
Сергей С. Мальчиков
Сбой в системе мироздания
роман в трёх частях

Сергей Мальчиков
Сбой в системе мироздания

https://litres.ru/74673404
SelfPub; 2026

Аннотация

«Сбой в системе мироздания»

(Роман Сергея С. Мальчикова из трёх частей, по мотивам одноимённой песни)

Архивист Артём видит во сне девушку Елену из XVIII столетия. Вскоре он находит старинную рукопись со странными записями о времени и памяти, которые становятся ключом к их встрече.

Лирика песни «Сбой в системе мироздания», ставшая вдохновением для романа, оживает на страницах книги. В ней звучит голос прошлого, шепот старых страниц и ритм шагов по ночному саду. Когда чувства достигают предела, время перестаёт быть преградой.

Однако за каждым шагом героев наблюдает Хранитель — таинственный страж границ между эпохами.

Это история о любви, которая сильнее времени; о правилах, которые нельзя нарушать; и о том, как мелодия может стать мостом через века.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Сергей Мальчиков
Сбой в системе мироздания

Глава 1

От автора

У этой книги необычное начало — оно звучало, а не писалось.

Однажды родилась песня. Я написал её быстро, на одном дыхании, и даже не думал, что это что-то большее, чем просто песня. Но она получилась живой — и не отпускала. Строчки продолжали звучать внутри после того, как последняя нота уже отыграла. Так бывает, когда история на самом деле больше своей формы.

Мне захотелось рассказать её дальше — и я записал рассказ. Потом он вырос в повесть. Потом я понял, что не могу уложиться и в неё: героям было что сказать, у времени было что показать. Так, шаг за шагом, песня превратилась в роман в трёх частях. Я не планировал это — оно само шло ко мне, и я шёл ему навстречу. Всё, что вы держите в руках, написано по мотивам одной песни, в порыве эмоций, который не закончился и по сей день.

О чём этот роман? О времени, которое умеет быть же-

стоким и милосердным одновременно. О встречах, которые невозможно объяснить логикой, но невозможно забыть. О человеке, который однажды понял: его собственная жизнь — сбой в системе мироздания. И что этот сбой — самое ценное, что с ним случалось.

Я не скажу вам, чем всё закончится. Скажу только одно: если вы когда-нибудь теряли кого-то — а потом находили там, где искать было нельзя, — эта книга для вас.

Переверните страницу. Время уже начало отсчёт.

Сергей С. Мальчиков

Часть 1

Сквозь время

Глава первая

Артём

Рабочий день закончился почти незаметно — как гаснет за окном свет, как истаивает в коридоре чужой разговор. Артём вышел из здания архива, задержался на крыльце и поднял глаза к небу. Низкие облака висели над Екатеринбургом тяжёлой серой пеленой, будто кто-то натянул над городом мокрое сукно. Воздух был холодным и влажным, пропитанным запахом мокрого камня и прелой листвы, а редкие листья, сорванные ветром с деревьев, медленно скользили по асфальту — последние письма осени, которые уже некому прочесть.

До дома можно было доехать за двадцать минут. Пешком — почти час. Он выбрал пешком. Не потому, что торопился

жить, а потому, что дома его никто не ждал, и дорога была единственным местом, где ожидание ещё имело смысл.

Вечером парк уже почти опустел. Редкие прохожие торопливо пересекали дорожки, кутаясь в куртки, словно пытались спрятаться не от холода, а от самого вечера. На скамейках темнели влажные листья, а старые фонари один за другим зажигались вдоль аллеи — медленно, по очереди, как стражи, заступающие на ночную вахту. Артём шёл неторопливо, засунув руки в карманы, и слушал, как под подошвами шуршит сырая листва.

Работа не отпускала. Сегодня ему попалось письмо, написанное почти полтора столетия назад. Ничего выдающегося: несколько страниц, пожелтевших от времени, обычный почерк, несколько выцветших строк. И всё же он задержался над ним дольше, чем следовало, — как задерживаешься у чужого окна, за которым горит свет. Человек писал другому человеку. Просил понять его. Ждал ответа. Возможно, надеялся, что письмо изменит что-то в его жизни. Теперь от этой жизни остались только листы бумаги — тонкие, хрупкие, как крылья мотылька, пережившего свою ночь.

Артём часто думал о странности своей профессии. История сохраняла войны, государственные перевороты, имена знаменитых людей, даты и события — всё то, что громко звучало и потому осталось в памяти. Но за пределами официальных документов существовала совсем другая история — та, что состояла из маленьких человеческих вещей, из шёпо-

та, а не из грома. Кого-то ждали. Кому-то не решались признаться. Кого-то любили так сильно, что об этом не написали ни строчки. О ком-то вспоминали спустя десятилетия — и эта память была единственным светом, что доходил до нас сквозь толщу лет. Наверное, именно поэтому Артём и любил архив. Здесь прошлое не казалось таким далёким. Здесь оно дышало, шелестело страницами и просило, чтобы его услышали.

Он свернул на старую липовую аллею. Некоторым деревьям здесь было больше ста лет — они помнили времена, о которых сам Артём знал лишь по документам. Толстые стволы хранили следы времени, как ладони хранят линии судьбы, а ветви, уже почти лишившиеся листьев, переплетались над дорожкой, образуя тёмный свод. Артём остановился возле одной из лип. Иногда он представлял, как выглядел этот парк много лет назад. Без машин. Без ярких вывесок. Без стеклянных высоток на горизонте. По этой же дорожке когда-то могли идти люди, которых давно никто не помнил. У каждого были свои заботы, надежды, маленькие тайны — своя вселенная, уместившаяся в одну короткую жизнь. Кто-то, возможно, тоже остановился возле этой липы. Кого-то ждал. От кого-то не дождался.

Артём невольно улыбнулся. Странно было думать, что человеческие чувства почти не меняются, хотя вокруг них меняется всё — города, эпохи, самые названия вещей. Время смывает лица и имена, но не умеет смыть тоску ожидания и

тепло узнавания.

С неба упала первая капля. Потом ещё одна. Артём поднял лицо, подставив его холодной воде.

— Только этого не хватало.

Дождь усилился, застучал по ветвям, зашептал в листве. Он ускорил шаг. Через несколько минут парк остался позади.

Дома было тихо. Артём снял куртку, повесил её на спинку стула и включил свет. Квартира встретила привычной пустотой — той особенной тишиной, в которой слышно, как оседает пыль и как собственное дыхание возвращается от стен. Никаких голосов из соседней комнаты. Никто не спросит, как прошёл день. Никто не будет ждать его возвращения. На кухне тикали часы — единственный собеседник, отмеряющий его одиночество секунда за секундой. Он поставил чайник, переоделся и вернулся к работе. На письменном столе лежали документы, которые утром он обещал себе разобрать ещё до обеда. Обещание, конечно, не выполнил — как, впрочем, и все предыдущие.

Артём зажёг свечу. Это давно стало маленькой привычкой, почти обрядом. Электрический свет был удобнее, но рядом со старыми бумагами свеча казалась уместнее — живой огонь рядом с живой памятью. При её мягком, дрожащем свете пожелтевшие страницы словно становились частью того времени, в котором были написаны: тени двигались по ним, как годы, и казалось, что ещё чуть-чуть — и бумага за-

говорит. Он раскрыл папку. Несколько минут работал молча.

За окном снова начался дождь. Капли застучали по стеклу, постепенно складываясь в ровный, почти музыкальный ритм, — тихая мелодия для тех, кто не спит. Артём поднял взгляд. В окне отражалась комната. Стол. Лампа. Свеча. Его собственное лицо. Усталое — как у человека, который слишком долго смотрит на чужие жизни и слишком редко — на свою.

Он вдруг поймал себя на мысли, что почти не замечает, как проходят дни. Работа. Дом. Редкие встречи с Максимом. Книги. Архив. Сон. И снова работа. Дни складывались в недели так же незаметно, как капли на стекле складываются в дождь. Наверное, так можно прожить очень долго. Только иногда становилось страшно от мысли, что однажды оглянешься назад — и обнаружишь, что за спиной не осталось ничего, кроме ровного следа на асфальте: ни поворота, ни огня, ни имени.

Телефон завибрировал. Артём вздрогнул — так резко тишина не любит, когда её прерывают. На экране появилось сообщение от Максима: «Ты ещё на работе?» Артём посмотрел на часы. 23:48. Усмехнулся и ответил: «Уже дома.»

Ответ пришёл почти сразу: «Сенсация. Надо отметить.» Через секунду: «В субботу никуда не прячься.»

Артём немного подумал. «Хорошо.» Положил телефон рядом с бумагами.

Максим был, пожалуй, единственным человеком, кото-

рый не позволял ему окончательно раствориться в собственном одиночестве, — тонкой нитью, связывавшей его с миром живых. Хотя иногда Артёму казалось, что друг просто не понимал: одиночество не всегда нужно побеждать. Иногда к нему привыкаешь настолько, что уже не представляешь себя другим — как не представляешь себя без старой привычки или без тиканья часов на кухне.

Он закончил работу около часа ночи. Потушил свечу. Проверил замок. Выключил свет. Лёг спать.

Сон пришёл почти сразу.

Артём стоял в незнакомой комнате. Высокое окно занимало почти всю стену, и за стеклом темнел сад, теряясь в ночи, как забытая мысль. В комнате было тихо — той особенной тишиной, что бывает только во сне. У окна стояла девушка. Спиной к нему. Светлое платье почти сливалось с бледным светом за окном, словно она была не совсем здесь — наполовину из плоти, наполовину из лунного света. Тёмные волосы были собраны на затылке. Артём не мог рассмотреть её лица. Даже силуэт казался немного расплывчатым, словно его отделяла от реальности тонкая дымка. Почему-то ему казалось, что смотреть на неё нужно молча — что любое слово разрушит это хрупкое, как первый лёд, мгновение.

Он сделал шаг. Девушка не обернулась. Ещё один. Всё вокруг оставалось неподвижным. Только за окном медленно шевелились ветви деревьев, будто кто-то невидимый водил по стеклу рукой. Артём остановился. Странное чувство —

будто он уже когда-то был здесь. Будто эта комната ему знакома, будто он знает её не глазами, а памятью сердца. Будто девушка у окна ждала именно его — и ждала очень долго.

Она вдруг начала медленно поворачиваться. Артём замер. Ещё мгновение — и он должен был увидеть её лицо. Но проснулся. Резко, как от толчка. Сердце билось чаще обычного. Несколько секунд Артём лежал неподвижно, глядя в темноту, и слышал, как за окном шумит дождь. Он перевернулся на бок. Образ девушки уже начинал исчезать, таять, как иней на тёплом стекле. Лица он так и не увидел. Ни голоса. Ни имени. Только смутное ощущение её присутствия и странное сожаление от того, что она не успела обернуться, — тихая тоска по тому, чего никогда не было.

Через несколько минут сон вернулся. Но уже другой. Обычный. И к утру Артём почти забыл о деву

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.